

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

И.В.Шахновская

Согласно ч.1 ст.14 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципа равенства перед законом, уважения их прав и интересов».

Как показывает зарубежный опыт, термин «социальные общности» в Конституциях, как правило, не употребляется. Большинство государств мира (Украина, Польша, Россия, Румыния и др.) оперируют понятиями «национальные общности» либо «меньшинства» (этнические, культурные, национальные).

Основные международные документы указывают на равенство национальных общностей либо на защиту прав меньшинств. К примеру, ст.27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. закрепляет такое положение: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, использовать свою религию и исполнять свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.» Не содержит упоминания о социальных общностях и Всеобщая декларация прав человека 1948г., Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966г. Понятие «социальные общности» не использовано в текстах основных международных документов, закрепляющие правовые стандарты для государств.

В этом прослеживается своеобразие белорусской Конституции.

На сегодняшний день в рамках науки общей теории права и всех отраслевых науках, в том числе и конституционного права, отсутствует четкое определение «социальных общностей».

Закрепление такого понятия («социальные общности») в Конституции предполагает иную содержательную характеристику, отличную от таких сходных категорий как «национальные общности» и «меньшинства». Вопрос о соотношении указанных терминов является предметом немного иного исследования, однако законодатель должен точно решить вопрос о смысловом значении такого рода социальных объединений.

Понятие социальной общности содержится в социологических словарях. Как правило, социальная общность — это «относительно устойчивая совокупность людей, отличающаяся более или менее одинаковыми чертами (во всех или некоторых аспектах жизнедеятельности) условий и образа жизни, массового сознания, в той или иной мере общностью социальных норм, ценностных систем и интересов».

На наш взгляд, такая трактовка понятия неверна, поскольку признак условий и образа жизни не будет присущ всем социальным общностям. В частности, указанный признак будет присутствовать у небольших социальных общностей (собрания граждан) и отсутствовать у более обширных (нация, народ).

Более точным определением (авторская позиция) представляется следующее: «Социальная общность – реально существующая, относительно устойчивая совокупность людей, объединенных общностью социальных норм, ценностей и интересов, а также различными социальными связями».

Несмотря на то, что все социальные общности имеют сходные признаки (совокупность людей, реальность существования, относительная устойчивость и др.), все же имеются специфические черты таких объединений как субъектов конституционного права.

Во-первых, правовой статус социальных общностей должен быть регламентирован нормами конституционного права.

Во-вторых, осуществление правомочий только по детально регламентированной процедуре. К примеру, согласно ч.2 ст.33 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» «порядок инициирования, созыва, проведения местных собраний, а также их компетенция определяются Законом Республики Беларусь «О республиканских и местных собраниях» и настоящим Законом».

В-третьих, данные субъекты, как правило, не являются субъектами других видов правоотношений.

В-четвертых, правосубъектность социальных общностей в конституционных правоотношениях носит, чаще всего, политический характер и публичное значение.

Вывод. Таким образом, белорусское законодательство содержит новеллу, закрепляющую в Основном Законе термин «социальные общности». На сегодняшний день отсутствует законодательное определение такой правовой категории. Не изучался вопрос и на доктринальном уровне. В связи с этим актуальность и значимость проведения исследований в этой области является очевидным.